

Концепция Л. Н. Толстого о непротивлении злу насиліем и её духовная направленность

Вячеслав Кузьменко, Днепропетровский государственный университет внутренних дел

По мнению Л. Толстого, сущность человека заключается в осознании противоречия между присущей ему жаждой жизни и неизбежностью смерти. В «Исповеди» Л. Н. Толстой пишет, что возможность духовного поиска выхода из существующей дилеммы заключается в осознании православной веры. Однако многие люди не сразу приходят к «вере». Подход человека к осознанию этого противоречия – высшая духовность. Именно в «вере» человек способен избавиться от мыслей о развращении души и, соответственно, перестать совершать зло и не может противостоять злу с помощью насилия.

По словам Л. Толстого, к которому он приходит, любовь заключена в сердце человека. Это положение было понято не только богословами, но и философами, оно яркое, жизнеутверждающее, как утверждает мыслитель, положение любви в человеческом сердце раскрывается в заповедях Христа.

В «Исповеди» Л. Н. Толстой пишет, что пришел к проблеме непротивления злу через пятьдесят лет. Хотелось бы отметить, что он косвенно решает это как в романе «Война и мир», так и в романе «Анна Каренина». Указанная проблема всегда актуальна для него. Вспомните изображения капитана Тушина и Анатолия Курагина. Автор не против, но полностью их разводит. Противоречивым, однако, живущим в «любви» представляется и образ Безухова. То же самое можно сказать и о Вронском, и об Анне Карениной, и о ее муже. Но мыслитель обратился непосредственно к проблеме непротивления злу через пятьдесят лет. Об этом наглядно свидетельствуют его религиозные, публицистические и художественные произведения.

Может ли человек, живущий в состоянии ненасилия, в состоянии любви к своим соседям, быть вовлеченным в решение проблем личной жизни, или вера нуждается в этом наверняка. Мыслитель отвечает на этот вопрос в исповеди. Отметим, что Л. Н. Толстой решает проблему непротивления злу во всей его полноте, как он утверждает, под влиянием знаний и жизненного опыта, под влиянием всего, что ему дано с детства.

Ключевые слова: сущность бытия человека, непримиримое осознание, период, противоречие, жажда жизни, неотвратимость смерти, духовный поиск, постижение православной веры, высшая духовность

L. N. Tolstoy's concept of non-resistance to evil by violence and its spiritual orientation

Viacheslav Kuzmenko, Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

According to L. Tolstoy, the essence of human being consists in the realization of the contradiction between his inherent thirst for life and the inevitability of death. In "Confession", L. N. Tolstoy writes that the possibility of a spiritual search for a way out of the existing dilemma consists in comprehending the Orthodox faith. However, many people do not immediately come to "faith". A person's approach to the realization of this contradiction is the highest spirituality. It is precisely in "faith" that a person is able to get rid of thoughts about the corruption of the soul, and accordingly, stop committing evil, and is able not to resist evil with violence.

According to L. Tolstoy, to whom he comes, love is enclosed in the heart of man. This provision was understood not only by theologians, but also by philosophers, it is bright, life-affirming, as the thinker states, the position of love in the human heart is revealed in the commandments of Christ.

In "Confession", L. N. Tolstoy writes that he came to the problem of non-resistance to evil after fifty years. I would like to note that, implicitly, he solves it both in the novel "War and Peace" and in the novel "Anna Karenina". The indicated problem is always relevant for him. Recall the images of captain Tushin and Anatol Kuragin. The author does not oppose, but completely breeds them. Contradictory, however, living in "love" is represented and the image of Bezukhov. The same can

be said about Vronsky, and about Anna Karenina, and about her husband. But the thinker turned directly to the problem of non-resistance to evil after fifty years. This is clearly evidenced by his religious, journalistic and artistic works.

Can a person, living in a state of non-violence, in a state of love for his neighbors, be engaged in solving private life problems, or does faith need this for sure. The thinker answers this question in Confession. Note that L. N. Tolstoy solves the problem of non-resistance to evil in its entirety, as he claims, under the influence of knowledge and life experiences, under the influence of everything that has been given to him since childhood.

Keywords: *social philosophy, social psychology, non-classical thinking, post-non-classical thinking, methodology, interdisciplinarity, singularity, experimentalism*

Концепція Л. М. Толстого про непротівлення злу насильством та її духовна спрямованість

В'ячеслав Кузьменко, Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ

На думку Л. Толстого, сутність людини полягає в усвідомленні суперечності між притаманною йому спрагою життя та неминучістю смерті. У «Сповіді» Л. Н. Толстой пише, що можливість духовного пошуку виходу з наявною дилемою полягає у розумінні православної віри. Однак багато людей не одразу приходять до «віри». Підхід людини до усвідомлення цього протиріччя – це найвища духовність. Саме завдяки «вірі» людина здатна позбутися думок про зіпсування душі і, відповідно, припинити чинити зло і не може протистояти злу насильством.

За словами Л. Толстого, до якого він приходив, любов укладена в серці людини. Це положення розуміли не лише богослови, але й філософи, воно яскраве, життєстверджуюче, як стверджує мислитель, положення любові в людському серці розкривається в заповідях Христа.

У «Сповіді» Л. Н. Толстой пише, що до проблеми непротівлення злу він прийшов після п'ятдесяти років. Я хотів би зазначити, що він неявно вирішує це як у романі «Війна і мир», так і в романі «Анна Кареніна». Вказана проблема для нього завжди актуальна. Згадаймо образи капітана Тушина та Анатолія Курагіна. Автор не виступає проти, але повністю їх розводить. Суперечливим, однак, таким, що живе у «любві», зображений і образ Безухова. Те саме можна сказати і про Вронського, і про Ганну Кареніну, і про її чоловіка. Але мислитель звернувся безпосередньо до проблеми непротівлення злу після п'ятдесяти років. Про це яскраво свідчать його релігійні, публіцистичні та художні твори.

Чи може людина, яка живе в стані ненасильства, у стані любові до ближніх, займатися вирішенням проблем приватного життя, чи віра потребує цього точно. Мислитель відповідає на це питання у Сповіді. Зауважимо, що Л. Н. Толстой вирішує проблему непротівлення злу в повному обсязі, як він стверджує, під впливом знань та життєвого досвіду, під впливом усього, що йому дано з дитинства.

Ключові слова: *сутність буття людини, непримиренне усвідомлення, період, протиріччя, жага до життя, невідворотність смерті, духовний пошук, осягнення православної віри, вища духовність*

Актуальность темы исследования.

По мысли Л. Н. Толстого, сущность бытия человека, но лишь это осознаётся им в определённый период жизни, состоит в неприменном осознании противоречия между присущей ему жаждой жизни и неотвратимостью смерти. В «Исповеди» Л. Н. Толстой пишет о том, что возможность духовного поиска выхода из сложившейся дилеммы состоит в постижении православной веры. Однако, к «вере» многие люди приходят не сразу. Подход человека к осознанию выхода из указанного

противоречия – это высшая духовность. Именно находясь в «вере», человек способен избавиться от мыслей о тлене души, а соответственно, перестать совершать зло, способен не противиться злу насильем.

По убеждению Л. Н. Толстого, к которому он приходит, в сердце человека заключена любовь. Указанное положение осмыслено не только теологами, но и философами, оно яркое, жизнеутверждающее, как утверждает мислитель, положение о любви в человеческом сердце раскрывается в заповедях Христа.

В «Исповеди» Л. Н. Толстой пишет о том, что к проблеме непротivления злу насиліем он пришёл после пятидесяти лет. Однако, хочется отметить, что подспудно он решает её и в романе «Война и мир», и в романе «Анна Каренина». Отметим – обозначенная проблема всегда для него актуальна. Вспомним лишь образы капитана Тушина и Анатоля Курагина. Автор не противопоставляет, но напрочь разводит их. Противоречивым, однако, живущим в «любви» представлен и образ Безухова. То же самое можно утверждать и о Вронском, и о Анне Карениной, и о её муже. Но напрямую к проблеме непротivления злу насиліем мыслитель обратился после пятидесяти лет. Об этом ярко свидетельствуют его религиозные, публицистические и художественные произведения.

Может ли человек, живя в состоянии ненасилія, в состоянии любви к ближним, заниматься решением частных жизненных проблем, или ему для этого непременно необходима вера. На этот вопрос мыслитель даёт ответ в «Исповеди». Отметим, что Л. Н. Толстой решает проблему о непротivлении злу насиліем во всей её полноте, как он утверждает, под влиянием знаний и опытов жизни, под влиянием всего того, что дано ему с детства.

Цель статьи – раскрыть, что указанная проблема могла быть осмыслена лишь человеком, находящимся в состоянии высшей духовности.

Укажем, что проблему, выдвинутую Л. Н. Толстым о непротivлении злу насиліем, рассматривали со своих позиций многие авторы. В. И. Гусев-Рощинец (2009); Балугин (1908); И. А. Ильин (2012; 2019); А. А. Гусейнов (1995; 2005); Г. А. Голубева (2007); И. В. Дмитриевская (2013); Д. Ю. Квитко (1928); М. А. Лукацкий (2018); Ю. И. Сохряков (2000); Б. В. Емельянов (2010); И. Г. Широкова (2006); Ван Ланьцзюй (2018); О. Н. Ордина (2008); А. Д. Сухов (2001); Н. Г. Иванов (2018); И. Н. Кубиков (1928); Н. Н. Гусев (1936); Я. С. Лурье (1993); Г. А. Талиашвили (1951); Б. В. Титлинов (1907); В. А. Пьецух (2008).

Многие из перечисленных выше авторов анализировали не только художественные, но и теоретические, публицистические, а также религиозные произведения мыслителя. Большинство из них сходится в мысли о

том, что непротivлению злу насиліем посвящено все творчество Л. Н. Толстого, особенно это выделяется после 1878 года.

Основной текст.

В начале «Исповеди» Л. Н. Толстой утверждает, что его сознательная жизнь началась с 18 лет, когда он ушел со второго курса университета. В это время Л. Н. Толстой, по его собственному признанию не верил уже ни во что, из того, чему его учили (Толстой, 1983, с. 106). В видении Л. Н. Толстого, о чём он так же сообщает в «Исповеди», его жизнь подразделяется на два этапа, второй начинается после пятидесяти лет. Каждый из этапов разительно отличаются друг от друга. По его мысли, речь идет об изменении, которое является духовным просветлением – о радикальной смене нравственных основ жизни.

Исходя из избранной цели статьи остановимся на нравственном основоположении жизни Л. Н. Толстого. Однако, вновь укажем, нас интересует вся жизнь мыслителя, поскольку подспудно он постоянно осознавал, что жизнь прекрасна, но она всё же конечна.

Время от времени, становясь старше, а соответственно, мудрее каждый человек по-своему оценивает прожитое, иногда давая различным эпизодам собственной жизни самые противоположные оценки. Сказанное зависит от множества разнообразных факторов. «Невольно мне представилось, что там где-то есть кто-то, который теперь потешается глядя на меня как я целые 30-40 лет жил, жил учась, развиваясь, возрастая, телом и духом, и как я теперь совсем окрепнув умом, дойдя до той вершины жизни, с которой открывается вся она, – как я дурак дураком стою на этой вершине, ясно понимая, что ничего в жизни и нет, и не было, и не будет. ... Я не мог придать никакого разумного смысла ни одному поступку моей жизни. Меня только удивляло то, как мог я не понимать этого в самом начале. Всё это так давно всем известно». (Толстой, 1983, с. 118). Можно осмысливать и переосмысливать лишь то, что уже прожил, лишь те знания, которые получил. Переосмысливая прожитую жизнь мы часто воспринимаем всё сизнова. Именно это и происходит с Л. Н. Толстым.

По утверждению приведенных в обзоре литературы авторов начало жизни Л. Н. Толстого было безоблачным. Он по

наследству получил титул графа, кроме того значительное материальное состояние. Однако после бурной молодости всегда наступает период успокоения, а соответственно, переосмысление прожитого. Сказанное ощущается уже в «Севастопольских рассказах».

Особо отметим, мыслитель, как и большинство представителей его писательского круга, был наделён уникальной способностью – анализировать происходящее в свете православных традиций. Вспомним лишь Безухова в период Бородинского сражения.

Можно смело заявить, что философствование Л. Н. Толстого – это философствование в рамках православной веры. Об этом он утверждает в поздних религиозных произведениях «Что такое религия и в чем сущность ее?» «Царство божие внутри нас», к которому он движется постепенно, шаг за шагом. Эти произведения родились не в одночасье. Можно заявлять о том, что мыслитель их выстрадал.

Он в постоянном поиске смысла жизни, того, что постичь до конца невозможно. Смысл жизни не в достижении своих краткосрочных целей. Он ни с чем несоизмерим, бесконечен. Человек не в состоянии приблизиться к пониманию бесконечности. Его существование на планете Земля ограничено, конечно. Именно об этом постоянно утверждает Л. Н. Толстой в своих произведениях. Как нам кажется его поздние религиозные произведения это всего лишь указание на завершение его творчества, завершение осмысления собственной многогранной жизни. «Мир живёт. В мире жизнь. Жизнь – тайна для всех людей. Один называет её бог, другие – сила. Всё верно – она тайна. Жизнь разлита во всё. Всё живёт вместе, и всё живёт – отдельно: живёт человек, живёт червь. (Эту отдельную живую жизнь наука называет организмами.) Это нелепое слово – неясное. То, что они называют организмом, есть сила жизни, обособленная местом и временем и неразумно заявляющая требование жизни общей для своей обособленности. Это обособление жизни само в себе носит противоречие. Оно исключает всё другое. Всё другое исключает его. Оно, кроме того, самого себя. Своим стремлением к жизни оно уничтожает себя: всякий шаг, всякий акт жизни есть умирание» (Толстой, 1986, с. 349). В указанном отрывке мыслитель не только раскрывает используемую учёными-естественниками

терминологию. Он раскрывает наше представление о безграничности жизни, о невозможности её полного осмысления каждым живущим на планете Земля человеком. В своём познании жизни мы непременно приходим к абсурду в её описании.

Следует особо выделить философско-педагогическую деятельность Л. Н. Толстого. Она, на наш взгляд утверждает принцип непротивления злу насилием. Педагогика, всегда стремление в будущее, утверждение жизни, способ приобщения к жизни нового поколения, способ социализации его в обществе.

Л. Н. Толстой с философской позиции осмысливает, что есть процессы обучения, образования, воспитания. Мыслитель приходит к этому, в нашем понимании, довольно рано, что непременно говорит о его высокой духовности. Можно смело утверждать, Л. Н. Толстой делает попытку конструирования дидактической системы.

В философско-педагогических построениях Л. Н. Толстого отражено видение человеческих способностей, единство чувственного и рационального, природного и духовного. Л. Н. Толстой одним из первых, после рождения науки Нового времени (XVII–XVIII столетий) показал необходимость философского осмысления педагогики в XIX столетии. В его представлении, основанием дидактических построений должны быть философские и научные представления о человеке.

Л. Н. Толстой принадлежит к числу тех мыслителей, которые не только заявили о существовании правил обучения, но и попытались их объяснить. Мыслитель стремился выявить правила управления развитием человека. Знание этих правил ставилось им в зависимость, в первую очередь, от определения антропологических особенностей человека.

Особо подчеркнём, содержание принципов обучения Л. Н. Толстого отлично от конструируемых в Новое время. На него оказало значительное влияние развитие науки первой половины XIX столетия. Система обучения, в его видении, должна учитывать в первую очередь национальные особенности культуры. «Школа есть одна из тех органических частей государства, которая не может быть рассматриваема и оцениваема отдельно, ибо достоинство её состоит только в большей или меньшей ответственности её ос-

новным частям государства. Школа хороша только тогда, когда она осознала те основные законы, которыми живёт народ. Прекрасная школа для степной русской деревни, удовлетворяющая всем потребностям своих учеников, будет весьма плохая школа для парижанина, и самая лучшая школа XVII века будет самой дурной самой школой в наше время; и наоборот, самая плохая школа средних веков, в своё время была самой лучшей школы в наше время, ибо более соответствовала своему времени и стояла всё-таки наравне с общим требованием, ежели не впереди, тогда как наша, стоит позади него. Ежели задача школы, допуская самое общее определение, состоит в передаче всего выработанного и созданного и в ответании на те вопросы, которые жизнь представляет человеку, то нет сомнения, что в средневековой школе и предания были ограниченнее, и вопросы, представляющиеся в жизни, были удобоваримее, и задача школы более удовлетворялась» (Толстой, 1983, с.19–20).

По убеждению Л. Н. Толстого, те расчленения, которые существуют в сфере духа, уже существовали «в теле», а этим последним предшествовали структурные закономерности природного мира. Именно этот принцип в антропологических воззрениях мыслителя создаёт возможность смыслополагающей деятельности сознания.

Анализ весьма непродолжительной педагогической деятельности Л. Н. Толстого позволяет утверждать о философских основаниях обучения в его постепенно складывающейся системе, – на наш взгляд, культурно-исторических инвариантах, принимающих при изменениях мировоззренческих и научных установок новые варианты содержания.

Различные способы исследований можно применить в отношении человека и предметных областей его деятельности, обучение – одна из них. Различными инструментами можно действовать, развивая рассудочную способность. У Платона была математика, Аристотель проанализировал для этой цели логику, сделав её самостоятельной наукой. Л. Н. Толстой представил свой инструментарий в виде языковых структур. Именно знание лингвистических построений позволит человеку осмыслить собственную историю, собственную литературу. «В Германии 9/10 школьного народного населения выносят из

школы механическое умение читать и писать и столь сильное отвращение к испытанным ими путям науки, что они впоследствии уже не берут книги в руки. Пусть те которые несогласны со мной, укажут мне на книги, читаемые народом; даже баденский Гебель, даже календари и народные газеты читателя, как редкие исключения. Неопровержимым доказательством того, что в народе нет образования, служит то что нет народной литературы и, главное, что десятое поколение нужно посылать так же насильно в школу, как и первое. Мало того, она приучает в эти шесть лет к лицемерию и обману вытекающим из протиестественного положения, в которое поставлены ученики, к тому положению путаницы и сбивчивости понятий, которое называется грамотностью» (Толстой, 1983, с. 14) можно с уверенностью утверждать, что философско-педагогические построения Л. Н. Толстого – это значительный вклад в европейскую культуру.

Отметим, в различные культурно-исторические периоды влияние философии на педагогику происходило по-разному. Это обусловлено многообразием философских систем, в рамках которых формировались исходные понятия, имеющие первостепенное значение в педагогике. По мысли Л. Н. Толстого: «Проследив ход истории философии педагогики, вы найдёте в ней не критерием образования, но напротив, одну общую мысль, бессознательно лежащую в основании всех педагогов, несмотря на их частое между собой разногласие, мысль, убеждающую нас в отсутствии этого критерия ума. Все они от Платона и до Канта стремятся к одному – освободить школу от исторических уз, тяготеющих над нею, хотят угадать то, что нужно человеку, и на этих более или менее верно угаданных потребностях строят новую школу» (Толстой, 1983, с. 12–13).

Отметим, образование – это непременно составляющая духовного состояния человека. О своём духовном состоянии мыслитель пишет: «Духовное состояние это выражалось для меня так; жизнь моя есть какая-то кем-то сыгранная надо мной глупая и злая шутка. Несмотря на то, что я не признавал никакого «кого-то», который бы меня сотворил, эта форма представления, что кто-то надо мной подшутил зло и глупо, произведя меня на свет, была самая естественная

мне форма представления» (Толстой, 1983, с.118). Образование для мыслителя столь же естественно, как и сотворение его богом. Обучение и образование в представлении мыслителя – это одна из самых естественных форм духовного состояния человека. Именно у себя в «Ясной поляне» он создаёт школы для крестьян. Он не понимает, почему дети покидают их. Однако крестьянские дети не видят перспектив в обучении. Это не их «духовное состояние». Зачем им обучившись грамоте в дальнейшем заниматься сельскохозяйственными работами.

Л. Н. Толстой, на наш взгляд, столкнулся с социальной проблемой, которую в то время не мог разрешить. Подчеркнём, указанная проблема не относится к «духовности» человека. Чем ниже уровень «духовности» человека, тем труднее решаемы проблемы образования в обществе. Однако, готовность и стремление к решению этой проблемы указывают на высокую духовность Л. Н. Толстого. Отметим, мысли о философских основаниях образования, обучения и воспитания приходят к Л. Н. Толстому почти одновременно с такими же, которые родились в сознании К. Д. Ушинского, а также, почти одновременно путешествия мыслителя, как и выдающегося педагога К. Д. Ушинского по Европе.

Подчеркнём, в указанное время в государстве, несмотря на уже складывающуюся систему образования, всё же и вследствие крепостного права и существующей системы «недорослей» среди дворянского сословия сохранилось достаточное количество малообразованных людей. Л. Н. Толстой, который пребывал в те времена в высоком духовном здравии, вынудил себя на создание философско-педагогической теории.

Мы не ставим целью анализировать различные духовные состояния Л. Н. Толстого которые он описывал в «Исповеди» и других религиозных произведениях. Однако можно смело утверждать о его целостности. Его жизнь им полностью осмыслена. Он это прекрасно осознаёт.

Однако в своих духовных самоистязаниях, на наш взгляд, его судьба схожа с судьбой Печорина, духовные состояния которого весьма трудно объяснить. Но сказанное нами вытекает лишь из тех его суждений, в которых Л. Н. Толстой размышляет о том, что до

конца никем не разгадано – сущности бытия человека в этом мире. «Случилось то, что случилось с каждым заболевшим смертельной внутренней болезнью. Сначала появляются ничтожные признаки недомогания, на которые больной не обращает внимания, потом признаки эти повторяются чаще и чаще и сливаются в одно нераздельное по времени страдание» (Толстой, 1983, с. 116).

Смело можно утверждать, Л. Н. Толстой всегда справлялся со своим «страданием». Сказанное прослеживается и в его произведениях, даже поздних таких как «Крейцера соната» (1887–1879), «Воскресение» (1889–1899), «Отец Сергей» (1898). Их художественное содержание столь же выразительно, как и в прежних, речь идёт о таких же житейских противоречиях, как и в «Анне Карениной». В указанных произведениях постоянная борьба зла и добра, непротивление злу насилием.

Во всех произведениях Л. Н. Толстого описана борьба с «внутренней болезнью» – соответственно, непротивление злу насилием.

На наш взгляд, Л. Н. Толстой постоянно мыслит над проблемой, что может спасти человека от «внутреннего конфликта» с самим собой – душевного страдания. Безусловно, «внутренний конфликт» не преодолеваем увеличением материального состояния, почитанием со стороны знакомых людей. «Ну хорошо, у тебя будет 6000 десятин в Самарской губернии, 300 голов лошадей, а потом? ...» (Толстой, 1983, с. 116). Вопрос о хозяйственном прогрессе, и не только о нём занимает мыслителя. По его убеждению, любой вид прогресса в том числе и хозяйственный, кроме того и научный, не избавят человека от «внутреннего конфликта». Прогресс – лишь одна из составляющих материального и духовного существования человека. Он не затрагивает духовности. Но всё же человек знакомый со смертью, вспомним наиболее яркое из произведений «Смерть Ивана Ильича», не испытывает стремления расстаться с жизнью. Он ставит перед собой всё новые и новые цели, хотя он не всегда в состоянии их достичь.

По утверждению авторов, чьи имена приведены в обзоре литературы к статье, после вступления в пятидесятилетний возраст, перед Л. Н. Толстым встала неразрешимая проблема о границах человеческого разума. Мыслитель вплотную подошёл к концепции

о непротивлении злу насиліем. Проблема требует решения, которое и стремится отыскать мыслитель. На наш взгляд, непротивление злу насиліем – одна из форм изыскиваемого ответа на поставленный вопрос. Человек, постоянно находящийся в поисках сути бытия – таковым, как нам кажется, видит Л. Н. Толстой индивида. Человек постоянно не согласен со своим «я». В своём осознании бытия человек стремится не замечать ни быстро текущего время, ни постоянного приближения смерти. Однако, его бытие стремительно исчезает. Каждый человек, по мысли Л. Н. Толстого, непременно стремится к тому, чтобы его жизнь как в собственных глазах, так и в глазах близких ему людей постоянно обретала значимость.

В «Исповеди» мыслитель пишет о том, что совершенствование различных сфер человеческой жизни, окружающей природы – различного рода прогресс, не приносит удовлетворения разуму. Лишь постоянное благое, безоблачное состояние души, на взгляд мыслителя, позволяет ощущать себя удовлетворённым.

По убеждению ряда авторов, чьи имена приведены в начале статьи, одним из поздних литературных произведений Л. Н. Толстого, позволяющим отыскать ответ на вопросы, на что способен разум, и в чём смысл жизни является роман «Отец Сергей». В этом произведении Л. Н. Толстой обращается к жизни простых людей, крестьян. Они не обладают выработанными человечеством знаниями, полны всевозможных предрассудков, однако, они не страшатся предстоящей смерти, соответственно им знаком ответ на вопрос о смысле жизни.

Вывод.

На наш взгляд Л. Н. Толстой утверждает не только необходимость поиска, но и существование смысла жизни, хотя разум, находясь в своих границах, никогда не сравнит конечную жизнь с бесконечностью – с вечным. Однако, это великий духовный труд, отыскание смысла жизни.

Из смысла произведений Л. Н. Толстого можно сделать вывод — он рационалист. Но в «Исповеди» он указывает на то, что вера в соотношении с разумом укажут на смысл жизни. Вера одновременно и ограничивает разум и удостоверяет его существование. Самостоятельно разум не всегда в состоянии понять, что жизнь обесмыслена, в том случае если она зла. Лишь непротивление злу насиліем придаст жизни смысл. По Л. Н. Толстому, бесконечность, в которой жизнь обретает смысл, обрётённая непротивлением злу насиліем – это бог – то, что человек познать не в состоянии. Именно поэтому человеку необходима вера. Бог, по Л. Н. Толстому – бесконечное добро, осмысливая которое человек осознаёт смысл жизни. По убеждению мыслителя, именно с понятием бог напрямую соотносится понятие душа. Постичь идею о боге означает для каждого постичь его идею о бытии Мира. Отметим, что у Л. Н. Толстого собственное осмысление бога. В его понимании, в боге все люди соединяются между собой. В нём нет ни молодости, ни старости ни убожества. Понятие бога, по Л. Н. Толстому, в полной степени выражает и понятие смысла жизни, которое непременно должно быть сопряжено с понятием о непротивлении злу. Постигание этих понятий, по Л. Н. Толстому – великая духовная работа каждого человека.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

Балу Адин. Учение о христианском непротивлении злу насиліем / пер. с англ. Адин Балу; с предисл. И. Горбунова-Посадова. Москва : Посредник, 1908. 151 с. Ван Ланьцзюй. Транскультурные философские параллели: система образов романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в свете идей Конфуция и Лао-цзы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 211с.

Голубева Г. А. Этика : учебник. Москва : Экзамен, 2007. 318 с.

Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. Москва, Ленинград : Academia, 1936 (тип. «Печатный двор»). 874 с.

Гусев-Рошинец В. И. Непротивление злу насиліем. Москва : Казаров, 2009. 199 с.

Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. Москва : Гардарики, 2005. 470 с.

Гусейнов А. А. Великие моралисты. Москва : Республика, 1995. 350 с.

Дмитриевская И. В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. Москва : Флинта, 2013. 352 с.

Емельянов Б. В., Малышев М. А. Русская мысль по-русски и по-испански. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2010. 222 с.

- Иванов Н. Г. Беседы о преступлении и наказании в пределах уголовного права и не только, умножающие скорбь. Москва : Юрлитинформ. 2018. 142 с.
- Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. Москва : Даръ, печ., 2019. 479 с.
- Ильин И. А. Основы христианской культуры. Москва : ЛитРес, 2012. 141 с.
- Квитко Д. Ю. Философия Толстого. Москва : Коммунист, 1928. 302 с.
- Кубиков И. Н. Лев Толстой. Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. 149 с.
- Лукацкий М. А. Культура и образование в трудах Льва Толстого и Эриха Фромма – мыслителей, изменивших наше понимание мира. Москва : МАКС Пресс, 2018. 182 с.
- Лурье Я. С. После Льва Толстого: Ист. воззрения Толстого и пробл. XX в. Санкт-Петербург, 1993. 166 с.
- Ордина О. Н. Русская религиозная философия XIX века: И. Киреевский, К. Леонтьев, Ф. Достоевский, Л. Толстой. Киров : Старая Вятка, 2008.
- Пьецух В. А. Русская тема. Москва : Глобулус, 2008. 350 с.
- Сохряков Ю. И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX начала XX вв. Москва : Наследие, 2000. 254 с.
- Сухов А. Д. Яснополянский мудрец: Традиции русского философствования в творчестве Л. Н. Толстого. Москва, 2001. 143 с.
- Талиашвили Г. А. Лев Толстой и Грузия. Тбилиси : Заря Востока, 1951. 116 с.
- Титлинов Б. В. «Христианство» гр. Л.Н. Толстого и христианство евангелия. Санкт-Петербург : тип. Монтвида, 1907. 183 с.
- Толстой Л. Н. Собр. Соч. Т.16. Публицистические произведения 1855–1886. Воспитание и образование. Москва : Художественная литература, 1983. 447 с.
- Толстой Л. Н. Собр. соч. Т. 21. Дневники 1847–1894. Москва : Художественная литература, 1886. 575 с.
- Толстой Л. Н. Собр. Соч. Т. 16. Публицистические произведения 1855–1886. Исповедь. Москва : Художественная литература, 1983 447 с.
- Широкова И. Г. Этика. Москва: Приор, 2006. 160 с.

REFERENCES

- Balu, A. (1908). *Uchenie o khristianskom neprotivlenii zlu nasiliem [Teaching about Christian non-resistance to evil by violence]*. (A. Balu, Trans.). Moskva: Posrednik [in Russian].
- Van Lantzeziui. (2018). *Transkulturnye filosofskie paralleli: sistema obrazov romana L. N. Tolstogo «Voina i mir» v svete idei Konfucii i Lao-tzy [Transcultural philosophical parallels: the system of images of Leo Tolstoy's novel "War and Peace" in the light of the ideas of Confucius and Lao Tzu]*. Irkutsk: Izd-vo IGU [in Russian].
- Golubeva, G. A. (2007). *Etika [Ethics]*. Moskva: Ekzamen [in Russian].
- Gusev, N. N. (1936). *Letopis zhizni i tvorchestva L. N. Tolstogo [Chronicle of the life and work of L. N. Tolstoy]*. Moskva, Leningrad: Academia [in Russian].
- Gusev-Roshchinets, V. I. (2009). *Neprotivlenie zlu nasiliem [Non-resistance to evil by violence]*. Moskva: Kazarov [in Russian].
- Guseinov, A. A., & Apresian, R. G. (2005). *Etika [Ethics]*. Moskva: Gardariki [in Russian].
- Guseinov, A. A. (1995). *Velikie moralisty [Great moralists]*. Moskva: Respublika [in Russian].
- Dmitrievskaia, I. V. (2013). *Metafizika zlogo serdca: problema ontologizatsii zla v bytii mira i cheloveka [Metaphysics of the Evil Heart: the Problem of Ontologizing Evil in the Life of the World and Man]*. Moskva: Flinta [in Russian].
- Emelianov, B. V., & Malyshev, M. A. (2010). *Russkaia mysl po-russki i po-ispanski [Russian Thought in Russian and in Spanish]*. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo un-ta [in Russian].
- Ivanov, N. G. (2018). *Besedy o prestuplenii i nakazanii v predelakh ugovolnogo prava i ne tolko, umnozhaiushchie skorb [Conversations about crime and punishment within the limits of criminal law and not only, multiplying grief]*. Moskva: Iurlitinform [in Russian].
- Ilin, I. A. (2019). *O soprotivlenii zlu siloi [On resistance to evil by force]*. Moskva: Dar, pech. [in Russian].
- Ilin, I. A. (2012). *Osnovy khristianskoi kultury [Foundations of Christian culture]*. Moskva: LitRes [in Russian].
- Kvitko, D. Iu. (1928). *Filosofia Tolstogo [Philosophy of Tolstoy]*. Moskva: Kommunist [in Russian].
- Kubikov, I. N. (1928). *Lev Tolstoi [Lev Tolstoy]*. Moskva; Leningrad: Gos. izd-vo [in Russian].
- Lukatckii, M. A. (2018). *Kultura i obrazovanie v trudakh Lva Tolstogo i Erikha Fromma – myslitelei, izmenivshikh nashe ponimanie mira [Culture and Education in the Works of Leo Tolstoy and Erich Fromm – Thinkers Who Changed Our Understanding of the World]*. Moskva: MAKS Press [in Russian].
- Lure, Ia. S. (1993). *Posle Lva Tolstogo: Ist. vozzreniia Tolstogo i probl. XX v. [After Leo Tolstoy: East. views of Tolstoy and probl. XX century]*. Sankt-Peterburg [in Russian].
- Ордина, О. Н. (2008). *Russkaia religioznaia filosofia XIX veka: I. Kireevskii, K. Leontev, F. Dostoevskii, L. Tolstoi [Russian religious philosophy of the 19th century: I. Kireevsky, K. Leontiev, F. Dostoevsky, L. Tolstoy]*. Kirov: Staraiia Viatka [in Russian].
- Petcukh, V. A. (2008). *Russkaia tema [Russian theme]*. Moskva: Globulus [in Russian].
- Sokhriakov, Iu. I. (2000). *Natsionalnaia ideia v otechestvennoi publicistike XIX nachala XX vv [The National Idea in Russian Journalism of the 19th and early 20th centuries]*. Moskva: Nasledie [in Russian].

- Sukhov, A. D. (2001). *Iasnopolianski mudretc: Tradicii russkogo filosofstvovaniia v tvorchestve L. N. Tolstogo* [*Yasnopolyansky sage: Traditions of Russian philosophizing in the works of L. N. Tolstoy*]. Moskva [in Russian].
- Taliashvili, G. A. (1951). *Lev Tolstoi i Gruziiia* [*Lev Tolstoy and Georgia*]. Tbilisi: Zaria Vostoka [in Russian].
- Titlinov, B. V. (1907). «*Khristianstvo*» gr. L.N. Tolstogo i khristianstvo evangeliia [*"Christianity" gr. L.N. Tolstoy and Christianity of the Gospel*]. Sankt-Peterburg: tip. Montvida [in Russian].
- Tolstoi, L. N. (1983). Publicisticheskie proizvedeniia 1855–1886. Vospitanie i obrazovanie [Publicistic works 1855-1886. Upbringing and education]. *Sobr. soch. – Collected Works*. (Vol. 16). Moskva: Khudozhestvennaia literatura [in Russian].
- Tolstoi, L. N. (1986). Dnevnik 1847–1894 [Diaries 1847–1894.]. *Sobr. soch. – Collected Works*. (Vol. 21). Moskva: Khudozhestvennaia literatura [in Russian].
- Tolstoi, L. N. (1983). Publicisticheskie proizvedeniia 1855–1886. Ispoved [Publicistic works 1855-1886. Confession]. *Sobr. soch. – Collected Works*. (Vol. 16). Moskva: Khudozhestvennaia literature [in Russian].
- Shirokova, I. G. (2006). *Etika* [Ethics]. Moskva: Prior [in Russian].

Кузьменко В'ячеслав

Доктор філософських наук, професор
Дніпропетровський державний університет
внутрішніх справ

Email: kuzmenko.v.v@gmail.com

Kuzmenko Viacheslav

Doctor of Philosophical Sciences, Full Prof.
Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

Цитування: Кузьменко, В. (2020) Концепція Л. М. Толстого про непротивлення злу насильством і її духовна спрямованість. *Науково-теоретичний альманах «Грані»*, 23 (5), 96–104. doi: 10.15421/172057

Citation: Kuzmenko, V. (2020). Kontseptsiiia L. M. Tolstoho pro neprotyvleniia zlu nasylstvom i yii dukhovna spriamovanist [L. N. Tolstoy's concept of non-resistance to evil by violence and its spiritual orientation]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 23 (5), 96–104. doi: 10.15421/172057

Стаття надійшла / Article arrived: 15.07.2020

Схвалено до друку / Accepted: 28.07.2020